

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ И МОЛОДОСТЬ В
УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Хамракулова Сабина Фейрузхановна

Самостоятельный соискатель

Ферганский государственный университет

sabinulka83@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10908376>

Аннотация: Фразеологический фонд любого языка является наиболее выразительным способом выражения самобытности его национальной культуры. Цель данной статьи раскрыть универсальное и уникальное в семантике фразеологических единиц, выражающих юношеский возраст и молодость в узбекском и русском языках

Ключевые слова: антропоцентрический подход, юношеский возраст, семантический анализ, фразеологическое описание, словарные дефиниции, ядерная сема, компонентный состав, дополнительная сема, мелиоративная оценка, интегральная сема

Количество фразеологизмов, относящихся к данной фразеологической группе, в узбекском языке составляет 24 единицы, в русском языке – 45 единиц. В качестве лексических единиц, обозначающих данный период возраста человека, выступают: «yigit», «qiz», «yoshlik», «юноша», «девушка», «юность», «молодость». В данной фразеологической группе можно выделить фразеологические единицы разной структуры: субстантивные («bo'z bola», «yosh bo'g'in», «золотая молодежь»), глагольные («bo'yi yetmoq», «лаять на свой собственный хвост»), адвербиальные («yoshlik qilib», «по молодости лет», «в девицах»), адъективные («balog'atga yetgan», «из молодых, да ранний»), со структурой предложения («ketini mo'uchinak tishlamagan», «мало каши ел, мало каши съел», «молодость на крыльях летает и мечтой питается»). Часть фразеологических единиц представляет собой ядро данной группы, поскольку дают конкретное название данному возрастному периоду (в том числе и с использованием так называемых конкретизаторов): «yosh parga» - «молоденький(ая) юноша/девушка», «bo'z yigit» - «молодой человек», «в девушках» - «не замужем». Несмотря на это, абсолютное большинство фразеологических единиц рассматриваемой группы содержат какую-либо дополнительную сему либо семы в структуре своего

фразеологического значения. Данные семы характеризуют юношеский возраст с той или иной стороны.

Таким образом молодость в основе своей отличается неопытностью, недостаточной зрелостью: «mohdek ham aqli yo'q» - «еще не остепенился», «suuagi qotmagan» - «молодо-зелено», «yoshlik qilib qo'ydi» - «ошибся по молодости лет», «мало каши съел» - «недостаточно опытен, сведущ в чем-либо, молод еще чтобы браться за какое-либо серьезное дело», «по молодости лет» - «по неопытности; из-за недостаточной зрелости». В то же время в узбекском и русском языках можно выделить антонимические выражения: «ena/ona hotin» - «не по годам изворотливая девушка в отрицательном смысле»; «из молодых, да ранних»; «из молодых, да ранний (петухом кричит)» - «не по годам опытный, изворотливый, ловкий; выскочка (о человеке, рано проявившем себя в чем-либо, обычно с отрицательной стороны)».

Для сопоставляемых языков присущи устойчивые выражения, констатирующие тот факт, что юноша или девушка уже достигли совершеннолетия: «balog'atga yetgan» - «достигший совершеннолетия, совершеннолетний», «уже жених» - «юноша достиг совершеннолетия», «пора на собственные крылья подниматься» - «юноша достиг того возраста, когда уже пора становиться самостоятельным». Сюда же можно отнести фразеологические единицы, связанные с обычаем выдавать девушку замуж в молодом возрасте: «haddi kamol qiz» - «взрослая девушка», «ko'zga ko'rinib qoldi» - «выросла и похорошела, стала приметной», «девушка на выданье» - «в том возрасте, когда пора выходить замуж», «в девушках» - «не замужем, до замужества».

И в узбекском и в русском языках пора юности и молодости отмечается как самая счастливая пора, причем данная семантика отражена как во фразеологическом значении, так и в компонентном составе ФЕ: «yoshlik - beboshlik» (букв. молодость - сумасшедшая) - «беззаботная молодость»; «золотая пора» высок. - «лучшее, счастливое время жизни (молодость, юность)». Данному возрасту присущи различные проявления, и фразеологические единицы узбекского и русского языков подтверждают данный факт посредством своей яркой образности: «qirchillama yigit» - «парень в полном соку», «sho'xlik qilmoq» - «щалить», «nozik oyim», «oyim tilla» - «кисейная барышня», «перебеситься», «саврас без узды» устар. - «необузданный, бесшабашный молодой человек, которого ничего не стесняет», «добрый молодец» - народно-поэт. - «молодой человек, удалец»,

«красна девица» - «слишком робкий, застенчивый молодой человек», «маменькина дочка» разг. пренебр. - «изнеженная избалованная девушка», «лаять на свой хвост» прост. шутол. - «горячиться, распаляться по ничтожному поводу (обычно об очень молодых людях)».

Во обоих сопоставляемых языках порицается так называемая золотая молодежь, привыкшая к праздности и безделью: «buvachcha» разг. - «сынчик богатых родителей», «мажоры» разг., «золотая молодежь» - «презрительное название бездельничающего, прожигающего жизнь молодого поколения элитных слоев общества». В узбекском и русском языках имеются фразеологические единицы, выражающие непорочность и чистоту девушки - «onasi o'rtagan qiz», «qog'ozga o'ralgan qanddek qiz» - «девственница», при чем в силу традиций эти единицы в узбекском языке носят мелиоративный характер, тогда как русские сленговые выражения «в девках» и «неваляшка» (сленг) - «девственница, девственник» отличаются пренебрежительными нотками в употреблении.

Исконн узбекским фразеологизмом является следующее выражение: «yerga uetilgan ekan». Оно используется, когда говорят о безвременно умерших молодых людях.

Аналогично предыдущей фразео-семантической группе ряд фразеологизмов группы с обозначением юношеского возраста выражены структурой предложения и относятся к пословицам и поговоркам. Такого рода конструкции можно классифицировать в соответствии с выражаемым ими значением, но следует учесть, что у всех у них сема данного периода жизни, а именно молодости, является интегральной.

Отдельно стоит отметить, что в узбекском языке лексемы «yosh» и «yoshlik» имеются в компонентном составе 6 фразеологических единиц: «yosh boshi bilan» - «несмотря на свою молодость», «yosh bo'lsa ham bosh» - «ничего страшного, что молод», «yosh bo'g'in» - «молодежь», «yosh narsa» - «молоденький(-ая)», «yoshlik qilib qo'ydi» - «по молодости лет», «yoshlik - beboshlik» - «молодо - ветрено». В русском языке подобные же лексемы «молод (молодой)» и «молодость» также являются компонентами 14 русских ФЕ из 18 единиц со структурой предложения. В оставшихся четырех фразеологизмах компоненты «зелен» и «мартовский» также отражают семантику молодости, неопытности и периода начала расцвета.

Фразеологические единицы данной группы во всех сопоставляемых нами языках главным образом выражают мысль о ценности данного

периода в жизни людей: «talabalik (yoshlik) – oltin davrim» - «студенчество (молодость) – золотая пора моя», «молодым весело жить на свете», «кто помоложе, тот и рулем подороже», «молодость на крыльях летает и мечтой питается», «молодому наука – что печать к воску». Кроме того, в обоих языках отмечается свойственная молодым людям неопытность, незрелость, легкомыслие: «moshdek ham aqli yo'q» - «ума еще не набрался», «ketini mo'uchinak tishlamagan» - «он еще зелен-молод»; «зелен виноград», «незрелый виноград невкусен, молодой человек не искусен», «молодой умок что вешний ледок». Значимость чувств и любовных отношений для данного этапа в жизни человека также нашло свое осмысление во фразеологии сопоставляемых языков: «Layli va Majnundek» (букв. как Лейла и Мажнун (персонажи одноименной узбекской народной сказки) – «влюбленные»; «молодо-зелено, гулять велено», «молодой квас и тот играет», «мартовская брага - бродит», «мартовское пиво - бродит». И в узбекском и в русском языках можно обнаружить ФЕ, которые делают акцент на том, что человек и в молодости может быть зрелым умом и многое уметь: «Yosh bo'lsa ham bosh» - «несмотря на свою молодость»; «молод годами, да стар умом», «молод волосом, да правит волостью». В то же самое время плохой человек в любом возрасте, даже в самом прекрасном, будет проявлять свои плохие черты характера: «и молоды опенки, да червивы», «щенок щенком, а брешет по псиному» - «говорится с негодованием по отношению к молодому дельцу, который расталкивает локтями других».

Немаловажен и тот факт, в узбекском языке проводится параллель между молодостью и богатством, при чем здесь отмечается отрицательное влияние денег : « og'zi qiyshiq bo'lsa ham, boyning bolasi gapirsin» (букв. хотя и с кривым ртом, пусть говорит сын богача).

Библиография:

1. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте. Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2006
2. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998
3. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М., 2001.
4. Пинхасов Я.Д. О фразеологии узбекского языка. Научные произведения / СамДУ, Самарканд, 1961

5. Рахматуллаев Ш. Некоторые вопросы узбекской фразеологии. – АДД, Т.,1966
6. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. Университет ва педагогика институтларининг талабалари учун қўлланма/ Ш.Рахматуллаев. – Тошкент : Ўқитувчи, 1978

